

ВВЕДЕНИЕ

Правовые учения прошлого, научные изыскания современной политико-правовой мысли, по существу, сосредоточены вокруг ключевого элемента любой действующей правовой системы — закона. Действительно, закон выступает не только как основной регулятор общественных отношений, но и как концентрированное выражение идей о справедливости, о возможности построения благополучного общества на основе юридического акта, творимого людьми. В известной мере светский закон выступает как сублимация Божественного закона, как способ и форма придания человеческим отношениям Божеского образа и подобия.

При анализе современного законотворческого процесса авторы работы исходили из некоторых очевидных констатаций.

Первое. Падение роли закона (утрата) в правовой системе сопровождается кризисом традиционных теорий конституционализма, в которых ему отводилась ведущая роль. Руссоистская идея «закона как выражения общей воли», которая изначально носила идеалистический характер, будучи опосредованной политическими партиями и деформированной легализацией лоббизма, лишилась даже своей утопической привлекательности. Попытки заменить «общую волю» иными категориями, такими как «общее благо», «всеобщий интерес», носят противоречивый и часто непоследовательный характер.

Второе. Утрата парламентом верховенства в системе органов, конституирующих современное государство, повлекла смещение центра законодательных инициатив в сферу исполнительной власти. В государствах континентальной правовой системы утрата роли закона, связанная с потерей верховенства парламента в системе конституционно-правовых институтов, была оформлена введением конституционного контроля над его основным

творением — законами. Таким образом, падение роли закона в европейских государствах объективно связано с крахом суверенности парламента. Лишь в Великобритании сохранение парламентом своей ведущей роли в политико-правовой организации государства оставляет за законом верховенство в правовой системе страны.

Третье. Новый этап информатизации общества — цифровизация. Ее глобальный характер ведет к переоценке фундаментальных основ современного государства. «Новая цифровая цивилизация знаменует конец национального суверенного государства, конец государственного контроля над экономикой и обществом»¹, — считает профессор Парижского университета Д. Руссо. При всей своей ригористичности он прав в том, что это требует переосмысления роли национального суверенитета и, как следствие, такого инструмента управления государством и обществом, как закон.

Четвертое. Снижение роли закона, сопровождаемое падением его качества, заставляет искать новые способы защиты общества и граждан от негативных последствий этого процесса. Обеспечение юридической безопасности, легитимное доверие выступают как инструменты этой защиты. В данном контексте уровень юридической безопасности рассматривается как индикатор качества закона.

Пятое. Умножение, усложнение законов, рост их объемов объективно сужают сферу морали, что в сочетании с отказом от традиционных ценностей и институтов ведет к замене (подмене) их современными суррогатами в новых идеологических упаковках трансгуманизма. Очевидно, потеря нравственных ориентиров заставляет власть обратиться к моральному облику «управляющих» (парламентариев, чиновников, судей), что проявляется в ужесточении нравственных требований к их поведению в форме деонтологических правил и кодексов, принимаемых чаще всего в антикоррупционном контексте.

¹ Rousseau D. Le numérique, nouvel objet du droit constitutionnel / Les Nouveaux Cahiers du Conseil constitutionnel. n° 57, octobre 2017. P. 9.

В монографии особое внимание уделяется проблеме качества законов, их доступности и понимания теми, к кому они обращены. В России решение этой проблемы во многом связывается с принятием «закона о законах»², идея принятия которого прочно укрепилась в правовом сознании его сторонников. Творческим коллективом Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ под руководством академика РАН Хабриевой Т.Я. и профессора Тихомирова Ю.А. на основе многолетних научных изысканий подготовлен проект закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»³. Его положения в сочетании с системной и планомерной организацией законопроектной работой могли бы стать своего рода правовой матрицей нормотворческой деятельности в России. В зарубежных государствах аналогичная деятельность осуществляется в рамках легистики, как разновидности практической юридической работы и прикладной научной дисциплины, у которых общая цель — качественный закон.

² Тихомиров Ю.А. «Закон о законах» — координатор законопроектной деятельности в государстве // Юстиция. Научно-практический журнал. М., 2005. № 1. С. 25–32.

³ О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона) / рук. авт. коллектива Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. — М., 2021. 96 с.